

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.3.8

Динамика антропоцентрического подхода в современной лингвистике

Г. Р. Мустафина

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Email: sirgalina.guzel@mail.ru

Статья посвящена исследованию антропоцентризма в лингвистике, который рассматривает человека как ключевую единицу. Антропоцентризм в лингвистике подчеркивает важность человеческого фактора в языке и его влияние на формирование идентичности, культурных ценностей и социального взаимодействия. Также рассматриваются различные подходы к антропоцентризму, включая эколингвистический подход и биоэссенциальный детерминизм. Лингвокультурные образы исследованы на примере башкирского народа, чтобы показать, как антропоцентрическая парадигма реализуется в изучении языковой картины мира.

Ключевые слова: антропоцентризм, лингвистика, эколингвистика, языковая картина мира, образ.

В современной науке антропоцентризм продолжает сохранять свою актуальность, о чем говорит постоянное переосмысление этой парадигмы в социально-гуманитарных науках.

Принцип антропоцентризма, акцентирующий внимание на человеке в языке, был успешно внедрен в отечественное языкознание еще в XIX в. Например, российский и польский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ известен как один из основоположников фонологии и антропоцентрической лингвистики. Его работа «Фонология» (1899) сыграла важную роль в формировании новых подходов к изучению языка, где центральное место занимал человеческий фактор. Он выделил антропофонику как науку, исследующую только те звуки, которые относятся исключительно к человеческой речи. Данный принцип продолжила Московская семантическая школа (Н. Д. Арутюнова, В. М. Алпатов, А. Вежбицкая). В последние десятилетия антропоцентризм стал ведущим принципом в лингвистике, что связано с осознанием того, что язык не просто инструмент передачи информации, но и важный механизм формирования идентичности, культурных ценностей и социального взаимодействия.

Антропологический принцип нашел свое отражение в лингвистических работах таких ученых, как А. А. Потебня, А. А. Шахматов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. А. Леонтьев, М. М. Бахтин. Эти ученые внесли значительный вклад в понимание, подчеркивая важность человеческого фактора. Их исследования помогли сформировать представление

о языке не только как о системе знаков, но и как о средстве, через которое проявляются индивидуальные и коллективные аспекты человеческой сущности. В дальнейшем развитие антропоцентрического подхода в лингвистике открыло новые горизонты для изучения взаимосвязи языка и культуры, а также роли языковой личности в процессе коммуникации.

Вопрос о том, как раскрыть принцип антропоцентризма в лингвистике вызывал споры среди ученых. Это создало несколько подходов к его реализации:

В первом подходе Ю. Н. Караулов в качестве объекта науки о языке ввел понятие «языковая личность». В работе «Русский язык и языковая личность» (1987) исследователь одушевляет язык. Он предложил модель языковой личности, которая состоит из нескольких уровней: «Вербально-семантический (нулевой), когнитивный (первый) и прагматический (высший) уровни» [1].

Во втором подходе Э. Альбрехт с точки зрения лингвофилософии говорит о прямой связи языка и человека: «Язык ни лексически, ни синтаксически не является замкнутой в самой себе. <...> Поскольку человек, которого мы, в отличие от идеалистической философии, более не считаем потусторонним, сам принадлежит к миру, то и язык является частью последнего. <...> Языкознание должно сделать своим непосредственным предметом язык как часть человека...» [2].

В третьем подходе Е. А. Попова рассматривает человека как активного пользователя языка, подчеркивая его центральную роль в лингвистике. В этом контексте человек выступает как связующее звено: «Человек – это тот центр, через который проходят координаты, определяющие предмет, задачи, методы, ценностные ориентации современной лингвистики» [3].

В четвертом подходе В. фон Гумбольдт утверждает, что изучение языка должно быть направлено на познание человеком самого себя и его отношения к окружающему миру. Ученый рассматривал язык как ключевую составляющую, которая определяет человеческую природу. Он подчеркивал, что «Язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [4].

Разнообразие подходов к антропоцентризму свидетельствует о том, что как отечественная, так и зарубежная лингвистика в последние десятилетия претерпели значительные изменения. Новый антропоцентрический подход к изучению языка ставит в центр внимания человека, который является как творцом языка, так и языковой личностью.

В настоящее время в гуманитарной семантике антропоцентризм стал особенно актуальным, так как эта область изучает не только язык, но и другие семиотические си-

стемы, отражающие культурные и социальные аспекты человеческой жизни. По мнению Е. А. Карабутовой «Антропоцентрический подход к языку становится базовым для естественной лингвистической экспансии, он сближает лингвистику с психологией, социологией, философией и культурологией» [5].

Исследователи традиционно противопоставляют антропоцентрический и системно-структурный подходы. Антропоцентризм рассматривает человека как ключевую единицу анализа в различных областях знания. В контексте языкознания это означает, что язык не только служит инструментом коммуникации, но и отражает индивидуальные и коллективные особенности человеческого опыта. Антропоцентризм как философское понятие происходит из греческих слов «anthropos» (человек) и «kentron» (центр). Словари дают определение о том, что это «позиция, согласно которой человек является центром и высшей целью мироздания» [6].

В лингвистике антропоцентрическая парадигма доминирует в исследованиях языковой картины мира, где язык рассматривается как инструмент человеческого познания и отражение ментальных процессов. Особенно ярко это проявляется в когнитивной лингвистике. Если раньше понятия язык, мышление и сознание оперировали только по отношению к человеку, то сейчас активно обсуждаются вопросы о сознании животных. Об этом размышляли А. А. Уфимцев и М. М. Смирнова, расширяя традиционное понимание антропоцентризма. Они предложили новое понятие: «биоэссенциально-детерминистическая парадигма, или биоэссенциальный детерминизм. Биоэссенциальный детерминизм – это обусловленность жизненной сутью; суть, обусловленная жизнью» [7]. Если антропоцентрическая парадигма ограничивается рамкой человека, то для биоэссенциально-детерминистической парадигмы достаточно иметь любого субъекта с признаком сознания. Соответственно, где было найдено сознание, там и встает вопрос об мышлении и языке, даже если мы не способны уловить их систему общения.

Так, теперь антропоцентрический подход не только ограничивается тем, что является противопоставлением системно-структурного подхода, но и является переходной составляющей: «Антропоцентрическая парадигма в языкознании это, по сути, переход от предела системного структурализма к пределу биоэссенциального детерминизма» [8].

Однако стоит отметить, что антропоцентризм в лингвистике не лишен критики. Некоторые исследователи подчеркивают, что чрезмерное акцентирование на человеческом факторе может привести к игнорированию других значимых аспектов языка, таких как его структура, функциональные особенности и влияние внешних факторов. Например, в рамках системного подхода важно учитывать, как язык как система знаков взаимодействует с социокультурными контекстами, в которых он существует.

В этом контексте эколоингвистический подход считает, что антропоцентризм способствует созданию эколоингвистических проблем в науке: «андроцентризм, идеологию неисчерпаемости природных ресурсов, категоризацию мира с точки зрения человека и др.» [9].

А. Филл выделяет несколько поднаправлений эколоингвистики:

Первое поднаправление – экология языков. Она фокусируется на изучении взаимодействия между языками и их влияния друг на друга. Это направление позволяет исследователям понять, как языки адаптируются и изменяются в ответ на социальные, культурные и другие факторы.

Второе поднаправление – экологическая лингвистика. Здесь применяются термины экологии в процессе исследования языка. Этот подход позволяет ученым рассматривать язык как сложную систему, которая взаимодействует с окружающей средой и подвержена влиянию различных факторов.

Третье поднаправление – языковая экология. Она основано на языковых данных и направлено на выявление проблем экологии в его широком понимании. Этот подход позволяет исследователям изучать, как язык формирует и отражает наше понимание окружающей среды, а также как языковые данные могут быть использованы для решения экологических проблем.

Языковая экология рассматривает язык как часть более широкой экосистемы, в которой взаимодействуют различные языковые, культурные и социальные элементы. Это позволяет глубже понять, как языковая практика формируется под влиянием окружающей среды и как она, в свою очередь, влияет на эту среду.

Кроме того, в последние годы наблюдается рост интереса к изучению многокультурных и многоязычных сообществ, что подчеркивает важность антропоцентрического подхода в контексте глобализации. В условиях многоязычия антропоцентризм может быть использован для анализа того, как языковая личность формируется в условиях взаимодействия различных языков и культур, что открывает новые горизонты для исследования идентичности и культурной динамики.

Антропоцентрический подход способствовал появлению новой междисциплинарной науки в конце XX в. лингвокультурологии. Ключевой идеей этой области знания является понимание языка как носителя культуры, где язык не просто инструмент общения, а система, в которой закрепляются исторический опыт, обычаи и мировоззрение народа. Так мы можем говорить о языковой картине мира – это система представлений о мире, заложенная в языке и отражающая менталитет его носителей. В современных исследованиях считают, что «образы стран складываются из множества элементов: маркированных реалий, значимых культурных явлений, социальных особенностей и пр.» [10]. При этом имидж и лингвокультурный образ неидентичные понятия.

Они различаются в характере появления – если первый из них создается специально, то второй возникает стихийно.

Образ как лингвокультурологическая категория – это устойчивое, культурно обусловленное представление о предмете, явлении или человеке, закрепленное в языке и коллективном сознании носителей культуры. Образы формируются с помощью языковых единиц – например, в устной речи существует слово «любизар» (известное по одноименному названию народной исторической башкирской песни), которое возникло после похвалы М. И. Кутузовым башкирского конного отряда на Отечественной войне 1812 г. за храбрость и помощь. «Любизар» означает «любезные», если подробнее, то звучало как «Любезные вы мои башкиры, молодцы!». И так, языковая единица «любизар» имеет глубокую историческую значимость и создает образ башкирского народа как воинственных и храбрых воинов.

Также образ создается под влиянием фольклора или классической литературы: например, в романах М. Ю. Лермонтова «Вадим» или А. С. Пушкина «Капитанская дочка» башкиры предстают мятежные, дикие, жестокие, что связано с историей Пугачевского бунта. Тогда как в письмах Л. Н. Толстого башкирский народ предстает как гостеприимные, удивительные, ловкие, уморительные: «башкиры новые и удивительные молодцы» [11]), «и Башкиры, и места, где мы были, и товарищи наши были прекрасные» [12], «уморительный Башкир, который обыгрывает нас в шашки и делает нам нужники» [13].

Таким образом, антропоцентризм, как философская и методологическая концепция, занимает центральное место в современных исследованиях языка. Антропоцентрический подход эволюционировал от изучения языка как системы, ориентированной на человека, к пониманию его как инструмента формирования идентичности и культурных ценностей народа или стран. Современная лингвистика, опираясь на антропоцентризм, активно развивает такие направления, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика и эколингвистика, что подчеркивает междисциплинарный характер этой парадигмы. Антропоцентризм является методологической основой для изучения языковой личности, языковой картины мира, лингвокультурного образа

Литература

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 34.
2. Альбрехт Э. Критика современной лингвистической философии/ М., 1977. С. 81.
3. Попова Е. А. Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки. 2002. №3. С. 69.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем.; под общ. ред. Т. В. Рамишвили. М., 2000. С. 51.

5. Карабутова Е. А. Антропологический подход к обучению языковой личности иноязычной лингвоко-гнитивной деятельности // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2012. №12. С. 82.
6. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 43.
7. Уфимцев А. Е., Смирнова М. М. Биоэссенциально-детерминистическая парадигма: расширяя антро-поцентризм // Филология: научные исследования. 2025. №2. С. 125.
8. Уфимцев А. Е., Смирнова М. М. Биоэссенциально-детерминистическая парадигма: расширяя антро-поцентризм // Филология: научные исследования. 2025. №2. С. 128.
9. Иванова Е. В. Эколингвистика и роль метафоры при описании экологических проблем // Вестник ЧелГУ. 2007. №13. С. 35.
10. Немиров В. Ю. К вопросу о сущности понятия «лингвокультурный образ» // Russian Linguistic Bulletin. 2025. №2. С. 2.
11. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 83. Письма к С. А. Толстой 1862–1886. М.: Художественная литературы, 1938. С. 184.
12. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 83. Письма к С. А. Толстой 1862–1886. М.: Художественная литературы, 1938. С. 97.
13. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 83. Письма к С. А. Толстой 1862–1886. М.: Художественная литературы, 1938. С. 98.

Статья рекомендована к печати
кафедрой современного русского языкознания
УУНиТ (докт. филол. наук, доц. Т. В. Григорьева).

The Dynamics of the Anthropocentric Approach in Modern Linguistics

G. R. Mustafina

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sirgalina.guzel@mail.ru

New indices for estimation of fullerenes reactivity in the radical and 1,3-dipolar addition have been worked out – local curvature of carbon surface and polarizability index. The article is devoted to the study of anthropocentrism in linguistics, which considers a human being as a key unit. Anthropocentrism in linguistics emphasizes the importance of the human factor in language and its influence on the formation of identity, cultural values and social interaction. Various approaches to anthropocentrism are also considered, including the ecolinguistic approach and bioessential determinism. Linguocultural images are studied using the example of the Bashkir people to show how the anthropocentric paradigm is realized in the study of the linguistic picture of the world.

Keywords: anthropocentrism, linguistics, ecolinguistics, linguistic picture of the world, image.